

ВЛАДИМИР СТОЛЬНЫЙ

ВОРОН БЕЛЫЙ

СТИХИ И ПРОЗА

Владимир Борисович Стольный Ворон белый. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24389860

ISBN 9785448529788

Аннотация

Эта книга – не просто сборник моих стихов и песен, не просто мои воспоминания и рассказы. Эта книга – взгляд на прожитые годы, события и людей, на все, что мне дорого, через призму изменившегося времени. И, конечно, это взгляд на себя самого. Прочтите ее, и, возможно, Вы найдете в ней себя. Желаю Вам счастья и добра! Всегда Ваш – Владимир Стольный

Содержание

Книга 1 – Ворон белый...	7
РОЖДЕНИЕ	8
Я ПОМНЮ	11
СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК	12
МЫ БЫЛИ ДРУГИМИ	14
ВОРОН БЕЛЫЙ – ВОРОН ВОРОНОЙ	17
ПЕРВЫЙ КЛАСС	19
У ШКОЛЬНОГО ДВОРА	21
ОВОА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ	23
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ	24
СЕВАСТОПОЛЬ	27
ЗВЕЗДОПАД	29
БОЛЬШЕ НЕ БУДУ	31
ТЕ ДНИ ПРОШЛИ	33
СКАЗКА	35
ПЕСЕНКА ПРО ВЕЧНУЮ ЛЮБОВЬ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ворон белый

Стихи и проза

Владимир Борисович Стольный

ПРОСТИТЕ МНЕ

*Простите одиночество и робость,
Простите, что душа моя легка...
Простите, если где-то дрогнул голос
И если не послушалась рука...*

*Простите, что живу не очень смело,
За то, что не люблю считать года,
Простите мне все то, чего не сделал...
Все то, чего не будет никогда...*

*Простите, если вдруг кого обидел.
Простите, что когда-то я любил...
Простите, что порой друзей не видел
Средь тех, кто постоянно рядом был...*

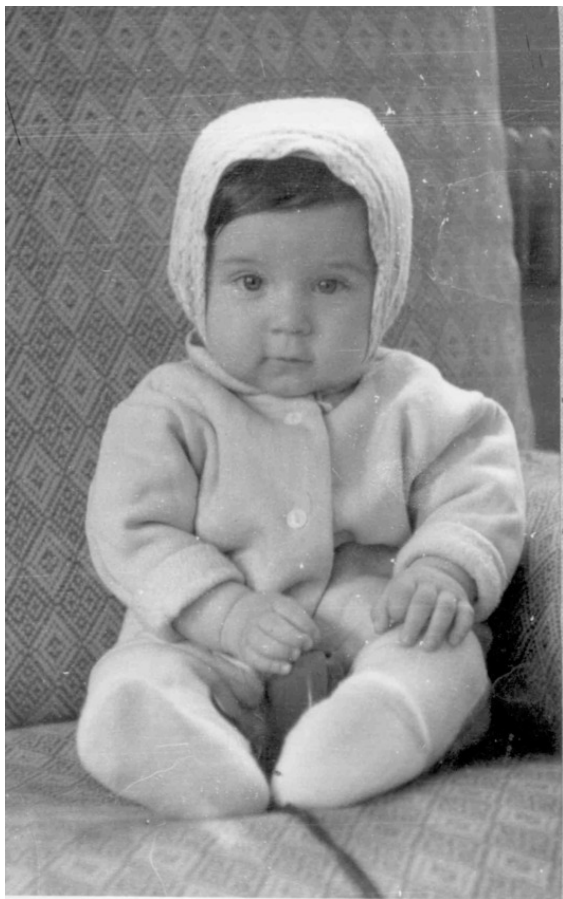
*Простите мне, что ненавижу схемы,
Еще простите, что люблю я жизнь...
Я человек, такой же, как и все мы...*

И вы меня обязаны простить...!

© Владимир Борисович Стольный, 2017

ISBN 978-5-4485-2978-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1 – Ворон белый...

Слышал, что когда у ворона появляются птенцы, то в первые дни своей жизни они – белого цвета.

Со временем, когда воронята подрастают, их оперение темнеет и становится серым...

И только взрослая птица имеет тот иссиня-черный окрас пера, какой мы все привыкли видеть...

Может быть, это всего лишь красивая легенда...

А может быть нет... Кто знает...

РОЖДЕНИЕ

*Дитя во чреве мирно спит,
Чтоб в муках вырваться на свет...
Чтоб в муках жизнь свою прожить...
И чтобы в муках умереть...
Но, если знает эта мать,
Что уготован путь такой,
То как же это все назвать —
Благою весью иль бедой?*

*Будет день. Будет ночь.
Будут капли дождя...
Значит сын, значит дочь —
Продолженье тебя...*

*Ты приходишь в этот мир,
Чтоб стать его судьбой...
Чтоб людям подарить
Надежду и покой,
Чтоб слышать шум ручья
Чтоб плакать и смешить,
И чтоб под сталь гвоздя
Ладони положить...*

*Страх ушел. Боль ушла.
Только трудно вздохнуть...
Детских губ ждет тепла*

Материнская грудь...

Ты приходишь в этот мир,

Чтоб стать его судьбой...

Чтоб людям подарить

Надежду и покой,

Чтоб слышать шум ручья

Чтоб плакать и смешить,

И чтоб под сталь гвоздя

Ладони положить...

Наивным и простым

Пусть будет детский сон...

На свет родился Сын...

И, значит, мир спасен!

У мамы на руках – самое надежное место!

Я ПОМНЮ

В каком возрасте я помню себя впервые? Наверное, лет в пять... Нечетко... Смутно... Словно вспышка фотоаппарата, которая выхватывает из темноты какие-то вещи, места, людей... На долю секунды, так что не успеваешь рассмотреть подробностей, только общие черты...

Помню, как дома через штору пробивается оранжевый солнечный зайчик, прыгает по стулу, ложится на старый, с желтой деревянной спинкой, потертый, дерматиновый, диван...

Мне так хочется потрогать этот зайчик руками...

Помню, как я бегу к нему через всю комнату, шлепая босыми ногами по крашеному коричневой охрой дощатому полу. Там, где от оконных рам на нем остались квадратики солнца – пол теплый...

Помню своего первого кота – Барсика – рыжего, с полосатым хвостом...

А еще – круглый, накрытый плотной скатертью стол, обособившийся посередине комнаты, полки и ящики старого буфета, допотопный пылесос «Ракета» и большого (как мне тогда казалось) глиняного коричневого льва, стоявшего на комоде рядом с радиолой...

Хочу вспомнить что-либо еще – и не могу... Память – не бумага...

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

*Жил на свете Солнечный Зайчик,
Он веселым и ласковым был...
Был игрив он, как маленький мячик,
Он катиться и прыгать любил...*

*Был вначале размером с оконце,
Рос, и, в общем, не ведал того,
Что, наверное, вырос бы в Солнце...
Если б туча не скрыла его...*

*Дождь прошел. Капли падают режсе,
Солнце светит, стоит мокрый лес...
Все осталось таким же, как прежде
Только Солнечный Зайчик исчез...*

Солнечный зайчик

МЫ БЫЛИ ДРУГИМИ

Мы были другими. Нет, мы не были лучше, чем наши дети... Просто – мы были другими.

Да и весь мир вокруг нас— был другим. Другое общество, другая правда, другие идеалы – почти все другое было в те годы. Сейчас, когда я смотрю на теперешних школьников, то вижу одну особенность – в них совсем нет страха. Им нечего бояться. И, по-своему, это здорово!

А в нас страх был. Вбитый крепко-накрепко. Казалось, что он выпит с молоком матери, прочитан с первыми словами в букваре, повязан узлом пионерского галстука. Он неразрывно связан с каждым уроком в школе, с разговорами родителей на кухнях, с рассказами стариков...

Я хорошо помню этот страх... Я, как нельзя более полно, его ощутил и прочувствовал... Потому что родители мои работали учителями в той самой школе, где я учился (средних школ в городке нашем было всего две). Потому что, будучи круглым отличником, я уже не имел права на «тройку». Потому что, сбегая с урока вместе с другими ребятами, я был заведомо виноват больше чем они (как же – «учительский сын»). Отвратительное это чувство – страх...

Причем, этот страх не за себя. Это страх подвести и опозорить близких и родных. Это страх быть хуже, чем от тебя ждут окружающие люди. Это страх чем-то выделить-

ся из толпы. Это страх стать изгоем... Ведь в обстановке маленького поселка, где все друг друга знают, любое действие, несовместимое с ожиданиями окружающих, непременно должно было ударить не только по мне. Оно могло ударить (и, бывало, ударяло) по моим родителям и близким. А значит, порождало чувство вины и новый страх. И поэтому иногда мне было действительно по-настоящему страшно...

Надо отметить, что тогда система идеологического воспитания нас, подростков (тогда это называлось – «подрастающего поколения»), отлаженная годами, была по-настоящему плотной и стройной.

Нас крепко «обрабатывали» в школе. После школы – «воспитывали» в пионерских и комсомольских организациях («октябрята – будущие пионеры», «пионер – всегда пример», «будь готов – всегда готов» и тому подобная белиберда). Потом – дома, с экрана телевизора и из репродуктора радиоприемника... А ведь было еще и «общественное мнение»...

Это фактически был настоящий прессинг – по полной схеме. Но – понимаешь это только сейчас, спустя годы, умом взрослого человека. А тогда, в детстве, нам казалось все это привычным и обыкновенным. Да иначе в то время и быть не могло... Годы застоя – они ведь для нашей страны были еще годами кажущегося благополучия, стабильности, покоя («лишь бы не было войны»). Людей научили (а точнее — вынудили, заставили) радоваться простому и малому – бан-

ке шпротов и шампанскому на Новый Год (не считая «Иронии Судьбы» на черно-белом телевизоре), концерту художественной самодеятельности в доме культуры, почетной грамоте за успехи в труде и учебе...

И мы радовались. Учились. Дружили. Спорили. Читали. Дрались. Пели. Влюблялись. Мы – просто жили... И старались быть счастливыми...

Если и остались в памяти моей моменты, которые хочется вспоминать, то наверное, только потому, что в них были настоящие, живые человеческие эмоции...

Школьные друзья (я – как всегда в центре внимания)

ВОРОН БЕЛЫЙ – ВОРОН ВОРОНОЙ

*С детства Бог мне не дал роста —
Я и нынче не высок...
Приходилось мне не просто,
Был несмел я, но жесток...
Ну а что прикажешь делать
Коль не вырос я большой...?!
Жил я словно Ворон Белый,
С искореженной душой...*

*Жизнь кружила и ломала.
Жизнь... Чего с нее возьмешь...?!
Было много... Было мало...
Было просто невтерпеж...
Вышел из невзгод и споров
Я нормальным пацаном.
Стал я – будто Серый Ворон,
С переломанным крылом...*

*Посмотри, как годы мчатся...
А итогом жизни всей —
Море бед и капля счастья...
И – с полдюжины друзей.
Вижу, новоиспеченный*

*Ангел машет мне рукой...
И теперь я – Ворон Черный.
Нет. Не черный. Вороной!*

*Вот такая, брат, загадка
Нерешенная моя...
Плачу, коль на сердце гадко,
И смеюсь, бывает, я...
И, не важно, что несмелый
Важно – в мире ли с собой
Белый Ворон, Ворон Серый
Или Ворон Вороной...*

Я и моя сестричка Лена

ПЕРВЫЙ КЛАСС

В первый класс я пошел в 1972 году. Костюм и брюки (школьная форма) – тогда иначе и нельзя было... Короткая стрижка, букет гладиолусов, белая рубашка – короче все как положено. Оказался по росту самым маленьким в классе. Как говорится: обидно – досадно – но ладно...

Фотографию, конечно, сделали, после праздничной «линейки» 1 сентября – на память. Пока я готовился к этой «фото-сессии» – какая-то девочка (Лена Качанова – она потом оказалась моей одноклассницей) внезапно встала рядом.

Так нас и запечатлели...

В первый раз в первый класс – 1 сентября 1972 года

У ШКОЛЬНОГО ДВОРА

*Есть в памяти моей далекие страницы,
Сожженные мосты, ушедшие года...
И только по ночам босое детство снится,
И старый школьный двор мне снится иногда...
У школьного двора мы по соседству жили
У школьного двора не знали мы преград,
У школьного двора дрались мы и дружили
Когда-то, много лет тому назад...*

*А время как туман – и многое забыто...
Уже не вспомнить лиц и стерты все углы,
Нечеткий силуэт, так смутно и размыто,
И только в снах могу я вновь туда уплыть...
У школьного двора – портфели и тетрадки
У школьного двора шумел фруктовый сад,
У школьного двора влюблялись мы украдкой
Когда-то, много лет тому назад...*

*Листаю календарь – нельзя ему перечить...
Жизнь делает свое – и это не игра.
И может потому, хочу назначить встречу
Я через столько лет у школьного двора...
У школьного двора – заботы и надежды
У школьного двора друзьям я буду рад,
У школьного двора мы встретимся как прежде,*

Когда-то, много лет тому назад...

Пионеры – отличники. А награда – фото у Красного Знамени
(я, как всегда, самый маленький)

ОВОА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

С учетом моего роста, усадили меня за первую парту. Парты тогда были еще деревянные, крашеные (с открывающейся на петлях передней крышкой – когда, приветствуя учителя, класс вставал или садился – хлопали эти крышки громко). А рядом со мной (вот повезло!) посадили красивую девчонку — маленькую, худенькую, кудрявую, белокурую – кукла «Барби» рядом с ней просто «отдыхает»! До сих пор помню, что звали ее Ира Скворцова.

И вот как-то после урока, потихоньку, под партой, сует она мне в руку записку на клочке бумаги, оторванном от промокашки: «Вова я тебя люблю». Это было первое в моей жизни признание в любви. Долго прятал потом эту записку в своем пластмассовом пенале для ручек и карандашей... Не хотел, чтобы кто-либо другой ее прочел... Это была наша тайна...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

*Ах, как шутит небо над нами подчас...
Пусть простым и добрым мой будет рассказ.
Первая любовь нам дается лишь раз...
Просишь – получай!*

*Но кричали в парке ночами коты,
И мои признания были просты,
Целовались мы не боясь темноты...
Словно невзначай...
И смотрели звезды на нас с высоты
И свою любовь подарила мне ты,
Детские сбываются редко мечты...
Здравствуй и прощай...*

*Первая любовь нам дается лишь раз...
Фонари стыдливо не видели нас,
От дождя внезапного вовремя спас
Старенький трамвай...*

*Но кричали в парке ночами коты,
И мои признания были просты,
Целовались мы не боясь темноты...
Словно невзначай...
И смотрели звезды на нас с высоты
И свою любовь подарила мне ты,*

Детские сбываются редко мечты...

Здравствуй и прощай...

*Не смогли расстаться с тобой до утра,
Хоть в висках давно простучало «пора»...*

И теперь я знаю, что жизнь – не игра

Радость и печаль...

Но кричали в парке ночами коты,

И мои признания были просты,

Целовались мы не боясь темноты...

Словно невзначай...

И смотрели звезды на нас с высоты

И свою любовь подарила мне ты,

Детские сбываются редко мечты...

Здравствуй и прощай...

Будь ГОТОВ – всегда ГОТОВ!

СЕВАСТОПОЛЬ

Родная сестра моего отца, тетя Римма, жила в те годы в Севастополе. Поскольку родители мои работали учителями в школе, отпуск им полагался только летом и размером целых два месяца.

Эти два обстоятельства (так удачно совпавшие) позволяли нам всей семьей, каждый год, почти на целый месяц (обычно с середины июля по середину августа), ездить в Севастополь – и в гости, и на море!

Это было не просто здорово! Это был целый ритуал. Все начиналось сбором чемоданов и подготовкой к поездке, продолжалось ожиданием поезда на утреннем, еще не проснувшись, вокзале, с пропахшими битумом шпалами... Затем были плацкартный вагон и жареная курица... И еще мелькающие за окном незнакомые города и деревни... Такой кайф лежать на верхней полке и, почти высунув голову в окно, смотреть на пролетающие мимо деревья, овраги, полустанки и мосты. Постепенно менялся внешний вид за окном – начинались пирамидальные тополя и южные деревья – а это значит, что уже едем по Украине (и что приятно – никакой таможни – Советский Союз).

А затем – Севастополь – казавшийся мне, простому обычному деревенскому пацану, огромным и красивым, с монументальными «сталинскими» домами, с троллейбусами

и трамваями, с целой бухтой настоящих военных кораблей...

И, конечно, море!!! Глубокое и синее.

Может быть, именно с тех пор я очень люблю море...
А любое путешествие для меня, как и тогда, начинается уже с того момента, когда перрон поплыл за окном...

В Севастополе – море и солнце есть в избытке. А что еще нужно для хорошего отдыха?!

ЗВЕЗДОПАД

*В черном небе – облака.
Не вернуться им назад.
Ночь проходит, а пока
Над землею звездопад.
В черном небе – белый дым.
Звездный омут – словно клад.
Горизонт вдруг стал седым —
Над землею звездопад.*

*Звездопад над всей землею,
Над тобой и надо мною,
Звездопад над всей землею,
Звездопад, был звездопад...*

*Я ответил звездной ниве,
Пусть немного невпопад,
Что могу я быть счастливым
Если вижу звездопад.
В небе яркие полосы —
Колосками там и тут...
Люди звездные колосья
Звездопадом назовут.*

*Звездопад над всей землею,
Над тобой и надо мною,*

*Звездопад над всей землею,
Звездопад, был звездопад...*

*В черном небе – облака.
Не вернуться им назад.
Эта звездная река
И зовется звездопад.
Я смотрю и вижу в ней
Бесконечности каскад:
Миллионы лет и дней
Длится этот звездопад...*

*Звездопад над всей землею,
Над тобой и надо мною,
Звездопад над всей землею,
Звездопад, был звездопад...*

БОЛЬШЕ НЕ БУДУ

*Вдоль по улице зеленой
От листвы берез и кленов
Будто птица, окрыленный,
Твой портфель я в школу нес.
Ты любви моей сначала
Словно и не замечала.
Ну а если исчезала,
Я грустил, как верный пес...*

*Больше не буду, больше не буду верить я в слова твои,
Больше не буду, больше не буду я просить твоей
любви,
Больше не буду, больше не буду я тебя в подъезде
ждать,
Чтоб не быть обманутым опять...
Больше не буду, больше не буду забывать своих
друзей,
Больше не буду, больше не буду тенью вечною твоей,
Больше не буду, больше не буду имя нежно
повторять,
Чтоб не быть обманутым опять...*

*Вдоль по улице зеленой
От листвы берез и кленов
Я, тобой замороженный,*

*Провожал тебя домой.
Провожал – ну что ж такого,
Полюбила ты другого,
И ему дала ты слово,
Стать решив его женой.*

*Больше не буду, больше не буду верить я в слова твои,
Больше не буду, больше не буду я просить твоей
любви,
Больше не буду, больше не буду я тебя в подъезде
ждать,
Чтоб не быть обманутым опять...
Больше не буду, больше не буду забывать своих
друзей,
Больше не буду, больше не буду тенью вечною твоей,
Больше не буду, больше не буду имя нежно
повторять,
Чтоб не быть обманутым опять...*

ТЕ ДНИ ПРОШЛИ

*Вот лето подошло к концу,
А с ним и наши встречи,
Где на скамье, лицом к лицу
Встречали каждый вечер...
Их время затянуло мглой,
И к ним не прикоснуться...
А так мне хочется порой
Хотя б на миг вернуться...*

*Те дни прошли, те дни прошли, их не вернуть назад.
Стрелой неудержимую промчались.
Но в памяти моей прекрасной музыкой звучат
Дни наших встреч, разлуки и печали...*

*А что же остается мне?
Мне остается память
О нашей встрече при луне,
Грустившей вместе с нами...
Ведь, расставания порог
Переступив однажды,
Нещадный вынести урок
Едва ль сумеет каждый...*

*Те дни прошли, те дни прошли, их не вернуть назад.
Стрелой неудержимую промчались.*

*Но в памяти моей прекрасной музыкой звучат
Дни наших встреч, разлуки и печали...*

СКАЗКА

*Сказки бессмертны, они бесконечны,
В них доброта живет.
Жизнь к сожалению так быстротечна,
Словно звезды полет...
Сказки порою нам открывают
То, что не знали мы...
В жизни добро не всегда побеждает —
Вот что мы знать должны.*

*Да, сказка – ложь, но должен каждый, каждый
должен знать
Все то о чем, все то о чем гласит она:
Любить людей, любить людей, смеяться и мечтать
Лишь только сказка, только сказка учит нас одна.*

*В сказке полны мы мыслей высоких,
Чтоб не случилось вдруг...
В жизни так плохо быть одиноким —
Нам очень нужен друг
В сказке мы можем петь и смеяться,
Звезды достать рукой...
В жизни бывает трудно остаться
Просто самим собой...
Да, сказка – ложь, но должен каждый, каждый
должен знать*

Все то о чем, все то о чем гласит она:

Любить людей, любить людей, смеяться и мечтать

Лишь только сказка, только сказка учит нас одна.

Еще верю в сказки...

ПЕСЕНКА ПРО ВЕЧНУЮ ЛЮБОВЬ

*В городке приморском, среди пыльного квартала
Плачут друг о друге скрипка и рояль...
Будто бы из детства, тихо песня прозвучала
И куда-то улетела вдаль...
И когда я слышу звуки песни этой
Словно возвращаюсь в дни, где счастлив я...*

*Эта песня про девчоночку-девчонку,
Ту, которая, всегда смеялась звонко...
В платье, легче шелка, и с фигуркой тонкой...
Я такой ее запомнил навсегда.
Эта песня про мальчишечку-мальчишку
Хулигана и заядлого воришку,
Про таких, как он, не часто пишут в книжках...
Эта песня про счастливые года.*

*С тех пор как встретились они
Летят часы, проходят дни
И в целом мире лишь одни
И влюблены...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.